Глава 5 Родительское разведка

Я привел себя в порядок, помылся, причесался, прополоскал рот, и прилично оделся. Надел на запястье наручные часы, завязал на удачу бирюзовый браслет на правую руку, и отправился домой к Марианне. По дороге заглянул в цветочный магазин, купил букет пышных голубых роз. Затем супермаркете купил фирменный белый шоколад, коньяк, апельсиновый сок, и немного дорогих и вкусных конфет.

Марианна живет в богатом городке, путь от центра города, в богатенький маленький городок занимает около получаса.

Я доехал до богатого городка без пробок, благо на дороге мне попадались адекватные и умелые водители, которые не выпендривались перед бедной и старенькой машиной, и мне никого материть не пришлось.

Я оставил машину вдоль границы богатого городка, мне не хотелось портить антураж эстетического богатства людей, ведь они заплатили много денег, чтобы жить в красоте и роскоши, а моя старенькая машина может вызвать у них тошноту, ведь богатые в нашей стране, не столь воспитаны, как в цивилизованном обществе. На охранном шлагбаумом пункте, мне попался дотошный и дерзкий молодой охранник, который так и пыжился не пойми чем. Когда люди в моей стране получают немного богатства и власти, то они по щелчку пальца становятся высокомерными богами Олимпа, и как после этого эти люди надеются, что в стране что-то изменится? Охранник смог испортить мне настроение. Я не стал сдерживается и выплеснул свое недовольство, и быстро его утихомирил кулаком. Будь у меня бандитская внешность, этой драки и конфликта не было бы, что поделать если у меня смазливое лицо. Я люблю опускать высокомерных людей обратно на землю, это такое наслаждение, что в моем мозгу, нервные клетки восстают из мертвых.

Я стоял перед черными железными дверьми под номером 44. Эта железобетонная черная дверь выглядела чересчур неприступной и надежной, могу сказать, что дизайнеры этой двери постарались на славу. На часах было 18:20, подождав минуту, я позвонил в дверь. Я слышал ровно четыре щелчка, прежде чем дверь распахнулась. Сразу же последовало порывистый сквозняк, который ни на миллиметр не сдвинул эту железную дверь. Что удивительно, дверь лёгким толчком открыла мать Марианны. Это была наша первая встреча, так как в прошлом, я

её видел только на семейном фотоальбоме, и отца Марианны тоже сегодня я впервые увижу. Мать Марианны была одета торжественно, дорогое синее платье с жемчужным ожерельем, особенно бросающими в глаза были её изумрудные серьги, на ее кисте красовалась золотой драконьей браслет, и бриллиантовое кольцо. Она была красива, но оценить её красоту мне трудно, ведь у нее на лице было, как мне кажется многовато макияжа, а её волосы были уложены так, словно она только что пришла из салона красоты.

– Заходи. – добродушной улыбкой сказала она. – Чувствуй себя как дома Салазар.

– Из ваших уст это прозвучало, как завуалированные оскорбление. Уж извиняйте, что я так простенько оделся. Я не знал, что сегодняшний вечер, будет столь роскошным.

Она не стала отрицать мои слова, что вызвало у меня неподеленную улыбку.

Зайдя через порог, я вручил ей цветы, она радостно меня поблагодарила, и мы приветственно поцеловались. После приветственного поцелуя, я заметил, что выражение ее лица было озадаченной, будто бы её выражение лица говорило мне – “Я думала, что ты будешь пахнуть как бродячий пёс.” Может мне это показалось, или она была удивлена тем, что я пользовался очень дорогим гелем для душа?

– Это цветы вам, а не Марианне, я знаю, как ваша дочь терпеть не может сорванные мертвые цветы, так что я купил ей ее любимый белый шоколад.

– Как мило с твоей стороны.

После я отдал все остальные купленные гостинцы, кроме белого шоколада.

– Этот коньяк вашему мужу. Я подумал, что будет некрасиво, если я уделю внимание только прекрасным дамам. Мужчины тоже заслуживают внимание, потому что защитники прекрасного пола, не должны быть обделены вниманием.

– Какой ты предусмотрительный. – похвалила она меня.

– Как вас зовут? То есть как мне обращаться к вам?

– Зови меня Анастасия, или можешь звать меня просто Анна.

– Очень рад познакомиться с вами Анастасия.

Из коридора на встречу мне вышел отец Марианны. Мы пожали друг другу руку, и он оценивающе посмотрел на меня. Он был худощавым, но был атлетичным не смотря на худое тело. Как его верная жена, он был одет торжественно, черный элегантный костюм с золотыми запонками, дорогие часы, и одно черное кольцо, было рядом с обручальным кольцом. Что у него не отнять, так это его благородное лицо, словно он истинный аристократ того прошедшего времени.

– Вы должно быть отец Марианны, очень приятно с вами познакомится. Меня зовут Салазар, могу ли я узнать ваше имя?

– Виктор Игараси. – коротко ответил он, создавая впечатление, что он, не любитель пустословить.

Я вошел в зал, и первое, что мне попалось на глаза, это то, как Марианна царственно и величественно сидела на кожаном кресле.

Мимолетно, и раз за разом, у меня прокручивалось воображение в голове, как я падаю на колени перед Марианной, и целую ее руки, поднося ее платье к себе к лбу.

– Так ты пришел? – сказала она это так, словно не ожидала, что я приду к ней домой.

– Это вам, моя императрица. – я вручил ей белый шоколад.

– Правда? – наивным и детским голосом ответила она. – Спасибо Салазар, присаживайся, чувствуй себя как дома. – Марианна обратилась к своей матери. – Мама ваш фаворит опаздывает.

– Не будь такой капризной. – сказала Анастасия.

– Пять минут прошло, а ваш любимчик даже не позвонил. – с спокойствием говорила Марианна. – Опаздывать на такую важную встречу не позволительно. Мы так усердно к этому готовились, обговаривая все мельчайшие подробности. Мы даже не поленились отрепетировать наше гостеприимство. А этот ваш любимец, оскорбляет наши старание, своим безответственным опозданием. – ее хладнокровному характеру можно было позавидовать. Говорить без нотки недовольства, это не так то просто, как кажется на самом деле.

– Давайте садиться за стол. – предложил Виктор тихом голосом. Его тихий голос беспрепятственно достиг моих ушей, словно его голос, имел отличную проникающую

способность. Я бы это назвал это – тихие бронебойные слова.

Дамы сели первыми, мы с Виктором с этим делом им помогли, отодвигая стулья. Мне пришлось напрячься, вспоминая все правила этикета. Я чувствовал себя не в своей тарелке, потому что я был одет для этого торжественного вечера слишком простенько.

Мы ели молча, лишь звуки столовых приборов прерывало беззвучную тишину.

– Почему мы молчим? – наконец Анастасия прервала это неловкое молчание.

– А я то думал, что у вас не принято разговаривать во время трапезы. – заговорил я. – Вам нужно было сказать что-нибудь о погоде, тогда бы я понял бы, что…

– Что ты думаешь о глобальном потеплении? – спросил меня Виктор.

– Что я думаю? Дайте-ка подумать. – я оттянул ответ примерно на двадцать секунд. – Если бы ученые были бы шарлатанами, я бы относился к глобальному потеплению скептически. – ответил я. – Среди ученых немало тех, кто предсказывал будущее, и эти предсказании сбывались. Конечно эти предсказании были неразрывно связаны с точной наукой, но сути оно не особо меняет.

– По твоему мнению, к чему приведет глобальное изменение климата? – снова задал он вопрос, словно он был одержим над этой темой.

– Сложный вопрос…

– Давайте не будем говорить о плохом. – вмешалась в разговор Анастасия. – Салазар, может расскажешь нам, как вы познакомились с Марианной, нам будет очень интересно послушать.

“Как же мне не хочется это вспоминать. Если бы не пандемия, война, и глобальное изменение климата, я бы не пресмыкался перед Марианной.”

– Разве Марианна не рассказывала вам? – я бросив взгляд в сторону Марианны с надеждой на то, чтобы увильнуть от этого вопроса, но Марианна с улыбкой на меня посмотрела, как бы говоря “продолжай, я тебя внимательно слушаю.”

– Мы с Марианной первые встретились в секции бокса. Наша первая с ней судьбоносная встреча была не из приятных, а наши дальнейшие случайные встречи не обещали ничего хорошего, кроме как токсичной вражды. И… каждый раз, мы были готовы вгрызся друг другу в глотки. – сочинял я на ходу. – По началу наши отношении складывались скверно, но потом мы понемногу сглаживали острые углы, как бы это сказать? Наши ядовитые слова, становились менее ядовитыми? Вы же знаете как это бывает, когда оскорбительные слова теряют свои пробивные способности? Это, когда к ядовитым словам у тебя появляется иммунитет. Обидные слова настолько приедаются, что ты не обращаешь на них никого внимание, пропуская все слово мимо ушей.

– Люди называют это “эффектом блевотины.” – продолжила за меня Марианна, и она, как и я начала выдумывать на ходу небылицу. – Не знаю почему это так назвали, смею предположить, что они назвали это эффектом блевотины, потому что мозгу настолько надоедает слушать эти оскорбляющие слова, что мозгу от этих слов блевать тянет, и вот поэтому мозг пытается всеми силами игнорировать эти язвительные и ядовитые слова. И так Салазар, больше не смею тебя прерывать, продолжай. – с коварной улыбкой говорила она.

– Да, спасибо за разъяснение. – поблагодарил я ее. – Примерно вот таким обзором, мы потихоньку и понемногу становились друзьями, не знаю, как так получилось, но в итоге мы

стали самыми близкими друзьями, хоть в это с трудом верится. Признаюсь я был в проигрышной позиции, во всем этом бурлящем противостоянии наших пылких умов. Я благодарен Марианне за то, что она подарила мне ценный опыт, который во многом мне помогает в жизни, выручая меня с разных словесных передрягах.

– Как замечательно, что у вас все хорошо сложилось. – прокомментировала Анастасия мой короткий рассказ. – Какая бы славной сейчас не была Марианна, в детстве она была гадким ребенком. Мы очень сильно боялись, что наша любимая и единственная дочь, вырастет избалованной, невоспитанной и бесстыдной девочкой. Но, больше всего мы боялись, что наша дочка стать несчастной из-за нас, ведь мы воспитывали ее в тепличном вакууме. Нам было невыносимо от любой мысли, которая была связана с ее наказанием за плохое поведение. Мы чересчур её баловали, мы прощали ее ужасные выходки, терпели ее невыносимый характер, потакали ее безумным желанием. Но... все наши страдание и мучение окупились, мы прошли испытание посланным нам Богом. В один прекрасный день, наша Марианна неузнаваемо изменилась, из демонёнка, она превратилась в ангелочка. Ты не представляешь, как мы были счастливы в тот чудесный летний день, это не передать словами. И… когда нам становиться грустно, мы вспоминаем тот знаменательный летний день, который подарил нам настоящего милого повзрослевшего ангелочка, ах я так счастлива. – Анастасия чуть не заплакала от теплых воспоминаний, которые проносились в её голове.

– Не стоит забывать то, что наша дочь очень трудолюбива. – перехватил инициативу Виктор. – Меня сильно огорчало то, как моя любимая и единственная дочь не могла найти себя, она так усердно искала дело всей своей жизни, что это стала ее заветная мечтой. И это мечта становилось все несбыточной и далекой. В поисках, Марианна перепробовало все, начиная от всех видов единоборств и искусств, заканчивая рукоделием. Каждый два месяца, она меняла секции, кружки, клубы, но до сих пор, она не нашла свое любимое дело… но потом объявился ты Салазар, весь такой загадочный и таинственный.

– Никогда бы не подумала, что моя дочь все время искала единомышленника, а не дело всей своей жизни. Надеюсь ваша судьба хорошо сложиться. – вставило свое слово Анастасия.

“Мне кажется, что родители Марианны немного чудаковатые?” – подумал я про себя

В дверь позвонили.

– О наш долгожданный жених пришел. – сказала Анастасия.

Я жестом дал знать Марианне, что я хочу с ней поговорить наедине, но, в ответ она отрицательно покачало головой.

Спустя каких-то пару секунд, долгожданный жених ворвался в гостиную, он был весь такой напыщенный и сияющий, интеллигентный веселый красавец. В руке нес подарки, в одной из них он держал плюшевого мишку с размером человеческого роста, а в другой держал букет красных роз с красным подарочным пакетом. Когда он с восторженной улыбкой вручал подарки Марианне, Марианна сказала ему следующее слова.

– Подкупами и коррупцией мое сердце не завоевать. – мягким голосом сказала она ему. – Не слабо ли заработать деньги работая грузчиком или строителем, и отдать с тяжким трудом заработанные деньги – возлюбленной? Сказать честно, мне не нравятся подарки, у которых нет самопожертвовании, твои подарки словно пустышки, у которых нет ничего кроме эгоизма.

“Узнаю старую Марианну.”

В ответ этот жених лишь улыбнулся, как будто бы он, пропустил мимо ушей едкие слова Марианны.

– О! – сказал жених увидев меня. – Так вот как выглядит мой конкурент. Меня зовут Мирон, а тебя кажется Салазар? Приятно познакомится. – мы пожали руки. – Желаю честной и справедливой конкуренции.

“Он то же из семейство чудаков?” – подумал я.

– Как говорил Михаил Булгаков, – “Бойтесь своих желаний – они имеют свойство сбываться.” Я думаю, будет правильнее сказать “Бойтесь своих чувств – они имеют свойство угасать.” Вот исполнилась твоя заветная мечта, а что потом? Что ты будешь делать дальше. – спросил я Мирона.

– Потом я буду стремится к другой своей заветной мечте. – ответил он мне.

– Марианна, он точно твой потенциальный жених? – спросил я с подозрением.

– Ну как знать. – уклончиво ответила она.

– Значить Марианна предпочитает философов, я это учту. – прокомментировал Мирон.

– Нет Марианна любить власть и безумие, все это должно сопровождаться неожиданными поворотами событий, которые никак не ожидаешь увидеть или предугадать. – ответил я. – Проще говоря, ей хлеба и зрелище подавай.

– Но, я все равно, прочитаю пару книжечек по философии. – настаивая сказал Мирон.

– Какая жаркая битва! – сказала Анастасия.

– Мирон, я же тебе говорила, чтобы ты, не дарил мне эти бесполезные цветы.

– Прости я забыл, я так сюда спешил, что это из головы вылетело.

Дальнейшие разговоры не были столь интересными, что мне лень все это вспоминать. В основном мы разговаривали о политике, о коррупции, о том какие же неграмотные люди восседают в парламенте и власти, об интригах, и о предательствах. Больше всего внимание досталось нашему президенту, они бодро обсуждали сегодняшнее его выступление, анализируя его слова и политику.

– Салазар вижу ты не очень разговорчив. – сказал Виктор заметив мою уклончивую позицию. – Я не разу не услышал твоего мнение. Не одного дурного слова, мы от тебя не услышали, откуда такое безразличие?

– Папа, а ты молодец, я сама хотела ему это сказать. – поддержала Марианна, она улыбалась мне той самой естественной улыбкой, которое появляется на её лице, когда она загоняет жертву в угол.

– Да, почему Салазар ты такой безучастный? – вставил свое слово Мирон.

“Все потому, что я не люблю все эти бессмысленные разговоры, хотел бы я так сказать, но…”

– Как говорил один будущий великий правитель, “Если мы будем искать виноватого, то виноватыми окажемся все мы люди на земле.”

– Не… не понял тебя. – сказал это Мирон.

– Я не из тех людей, кто поддается всеобщему настроению. – ответил я. – Наша страна пережила четыре революции, но некого эффекта это революция не дала. Наша страна по прежнему прозябает в бедности и в невежестве, утопая во лживой надежде. Мы ждем героя спасителя, который спасет нас от бедности, от коррупции, от воровства и несправедливости, от беззакония и преступности, и от безработицы и насилия. Но, герой не придет, мы сами должны спасти нашу страну, а иначе для чего люди придумали демократию? Если мы так и продолжим перекладывать вину и ответственность на других, то в стране ничего не изменится.

– Неплохо сказано. – похвалил меня Виктор.

До меня дошло, что мы говорим только о политике, и о политике, никак не меняя тему разговора.

– Может мы сменим тему? Мы только о политике и говорим, странно, что за все время, мы не на минуту, не перешли с одной темы на другую.

– Так ты заметил? – сказал Виктор. – Марианна нам нашептала, что ее компаньон собираешься баллотироваться в президенты. Нам очень хотелось узнать твои политические взгляды Салазар, поэтому мы старались не менять курс темы.

– Мне самому хочется узнать, какие у меня политические взгляды. – ответил я, и все удивились моему неожиданному ответу. – Я свободный человек, не привязанный к какой-либо идеологии, идеи или философии. Я всегда учитываю вероятность ошибочности моих собственных взглядов на мир, и это мешает мне определится с мировоззрением.

– Учитываешь ошибочность своих взглядом и суждений? В первые такое слышу от человека. – удивился Виктор, все еще переваривая мои слова.

Дальше разговор пошел на житейские темы, в котором я не особо силен. Скука полностью одолевала меня, что я начал мысленно разговаривать сам собой, уходя от реальности, и изредка улавливая суть их разговора.

– Так Марианну предпочитает тихонь? – сказал Мирон.

– Может ему не столь интересно разговаривать с нами. – заступилась за меня Анастасия. – О чем вы обычно с Марианной разговариваете, когда вы остаетесь наедине? – спросила она меня.

– Что нам обоим в голову взбредет, то мы и говорим. – ответил я.

– Не в обиду тебе Салазар, но похоже Марианна влюбилась в плохого парня. – сказал это Мирон. – Надо же было влюбится самовлюбленного и эгоистичного парня, который так пассивен.

“И зачем он это сказал? Его слова явно ведут к напряженной обстановке, и даже к конфликту.”

– А я думал, что человека надо судить не по его словам, а по его делам. – ответил я. – Первое впечатление всегда бывает обманчивым. – я посмотрел на часы. – Уже так поздно, мне нужно возвращаться домой, есть кое-какие дела связанной с учебой.

– Не волнуйся, я дам тебе списать. – сказала мне Марианна. – А ты Мирон можешь идти.

– О! Я и не заметила как быстро пролетело время. – сказала Анастасия.

– У меня с самого начало не было шанса завоевать твое сердце, Марианна. Салазар береги её как зеницу ока. – сказал Мирон вставая со стула, и чуть не заплакав. – Напоследок можно задать тебе один вопрос Марианна? Почему именно он, а не я?

– Все просто, потому что мы единомышленники, а большего мне не надо.

– Спасибо, за честный ответ.

Когда Мирон наконец ушел, Марианна устало плюхнулась на стол, она опрокинула стакан черной газировки, и раздраженно сказала.

– Какой же он настырный клещ. – недовольно проворчала она. – Мам, откуда ты его откопала?

Марианна налила себе черной газировки, и маленькими глотками начала его пить.

– Почему мужчины не понимают слово – нет? – спросила Марианна меня.

– Ты бы и без меня, смогла бы отшить этого бедного паренька. Так зачем я был нужен тебе здесь сегодня?

Ответ не заставил долго себя ждать, но вместо Марианны, ответила её мать.

– Дело в том, что это мы очень хотели с тобой познакомится, а Мирон просто попался под руку. Мы должны были удостовериться в том, что возлюбленный нашей любимой дочки, адекватный и миролюбивый мужчина. Вот собственно вся причина этого вечера.

– Хвала небесам, теперь мы спокойны за свое дитя. – сказал Виктор.

“По хронологии, родители Марианны, через два года умрут в авиакатастрофе, а это значить…”

– Значить вы заключили сделку с Марианной, при котором она представить вам своего возлюбленного, но в обмен, она получить от вас талон на одно неприкосновенное желание?

– Да, верно. – удивленно ответила Анастасия.

Дальше последовала минута молчании.

– Наша дочь часто нам рассказывала о тебе, и у меня создавалось ощущение, что ты не особо

то влюблен в Марианну. – сказал Виктор, явно с какой-то целью.

“Так значить она папина дочка.” – подумал я.

– Хватит дорогой, достаточно и того, что он спас нашу дочь. – сгладила острые углы Анастасия. – Я извиняюсь за своего мужа. Мы очень благодарны тебе за то, что ты появился на свет, и благодаря тебе, наша дочь наконец повзрослела и изменилась в лучшую сторону. Спасибо тебе.

– Да, мы искренне благодарим тебя, Салазар. – добавил Виктор.

– Как вам съемная квартира? Не слишком тесно? – спросила нас Анастасия.

– Не беспокойся, мои родители в курсе, чем мы там вдвоем будем заниматься. – спокойно это сообщила мне Марианна.

– Из твоих уст, это прозвучало как-то двусмысленно.

– Мои родители полностью отдают отчет, что я вопреки всему стану преступницей, теперь тебе ясно?

– И вы согласны с её решением? – спросил я родителей Марианны.

– Как говорится – с чем черт не шутит. Чего только не бывает в жизни. – ответил Виктор. – Если бы наша дочь не была столь умна и проницательна, мы бы задействовали все силы, чтобы отговорить ее, от выбранной ей пути, но…

– Мы так глупы, по сравнению с Марианной, что мы бросили надежды на то, чтобы ее переубедить. – подхватила слова Анастасия. – Мы просто не смогли бы её убедить в обратном, она не только умна, но и упрямая. – с ноткой грустью сказала Анастасия.

– И не поспоришь. – согласился я.

– Ну что ж, вам двоим пора взяться за учебу. – сказала Анастасия незаметно подмигнув Марианне. – Я сама здесь все уберу, а вы можете идти.

Мы с Марианной поднялись на второй этаж, она любезно открыла мне дверь к своей голубой комнате.

– Дамы вперед! – сказала она мне, жестом руки указывая мне зайти первым.

Когда я зашел, Марианна зайдя следом, прислонилась спиной к двери, и я услышал характерный щелчок запирание замка двери. После она медленно подошла ко мне, и обняла меня, уткнувшись лицом в мою грудь.

– Ты даже не приревновал меня, неужели я стала настолько тебе безразлична? – с дрожащим голосом говорила она. – Ты больше меня не любишь?

– Конечно люблю. Я люблю тебя Марианна. – тихо сказал я ей в ухо, и крепко ее обнял.

– Ты врешь… – сказала она и заплакала.

– Не беспокойся о моих чувствах, раз ты хочешь меня заполучить, так заполучи меня, я и так не способен противостоять твоим женским чарам.

– Прости меня… прости меня за все.

– Да… давай начнем все самого начало, забудем старые обиды и начнем с чистого листа.

Я не знал, люблю ли я Марианну, но мои чувства были голодны, и им требовалось человеческое тепло. Я люблю этот голод, потому в голоде познается истинный вкус…

http://tl.rulate.ru/book/86587/2780239